

Юй Бай вернулся домой рано, потому что ему нужно было еще быстро приготовить ужин для Синсин. Юй Бай планировал приготовить для Синсин кашу из консервированных яиц и нежирного мяса, но не только Синсин ждал ужина дома. Цзи Жуньюй, который работал неполный рабочий день няней, также ждал ужина.

Юй Бай не знал об аппетите Цзи Жуньюй, но, учитывая его высокий рост и крупное телосложение, Юй Бай подумал, что у Цзи Жуньюй будет довольно большой аппетит. Если бы Цзи Жуньюй съел кашу, то наверное не был бы сытым. Поэтому Юй Бай на мгновение задумался и решил использовать остатки соленой говяжьей рульки из холодильника, чтобы приготовить тарелку говяжьего рамена для себя и Цзи Жуньюй.

Юй Бай готовил ужин на кухне, а Цзи Жуньюй и Синсин остались в гостиной. Синсин все время полностью игнорировал Цзи Жуньюй. Даже если Цзи Жуньюй пытался подразнить Синсин, размахивая руками и двигаясь перед ним, Синсин просто молча отворачивался и смотрел в другую сторону, поворачиваясь к нему своей круглой, пухлой спиной, тихо играя со строительными блоками в руках, даже не глядя на Цзи Жуньюй.

Синсин строил небольшой мост. Достигнув середины, он поднял маленькую головку и начал искать арочный строительный блок. Он нашел его! Глаза Синсин загорелись. Жаль, что арочный блок находился немного далеко от него, поэтому Синсин нужно было встать и подойти, чтобы взять его. Синсин тут же приподнялся на своих маленьких ручках, но прежде чем он смог встать, большая рука подхватила арочный блок. Синсин поднял голову.

Цзи Жуньюй протянул ему арочный блок.

— Вот, ты хочешь его, да?

Взгляд Синсин переместился между арочным блоком и лицом Цзи Жуньюй. Он нерешительно держал квадратный блок в руке, казалось, обдумывая, стоит ли ему принять арочный блок от Цзи Жуньюй. А потом...

Цзи Жуньюй, держа арочный блок, снова увидел пухлую спину Синсин. Его папа говорил ему, что он должен все делать сам! Он не хотел брать арочный блок из рук плохой няни. Даже если у него не было этого арочного блока, он мог построить что-то еще!

Цзи Жуньюй слегка нахмурился. У этого маленького ребенка был довольно вспыльчивый характер, кажется, уговорить его будет задачей не из лёгких. Но... Цзи Жуньюй никогда ничего не боялся с юных лет. Чего бы он ни хотел получить или достичь, он мог это сделать. Уговорить маленького ребенка не должно быть слишком сложно, не так ли?

Цзи Жуньюй подошел к Синсин и мягко спросил:

— Синсин, почему я тебе не нравлюсь?

Синсин, держа в руках строительные блоки, показал намёк на осторожность в своих круглых, ярких глазах. Он лишь мельком взглянул на Цзи Жуньюй, а затем быстро повернул голову назад и продолжил играть со строительными блоками.

Цзи Жуньюй не сдавался. Он моргнул и он продолжил:

— Но ты мне действительно нравишься. Ты более воспитанный и разумный, чем другие дети... Я слышал от твоего отца, что тебе всего три года, но ты уже умеешь строить мосты из кубиков. Это поразительно.

Хотя Синсин все еще сидел спиной к Цзи Жуньюй, его действия со строительными блоками замедлились. Цзи Жуньюй не упустил из виду эту маленькую деталь и в его глазах мелькнул блеск.

— И ты очень милый, как и твой отец. Вы оба выглядите великолепно...

Не было никаких сомнений в том, что Синсин был слабым местом Юй Бай, а Юй Бай был слабым местом Синсин. Одним предложением Цзи Жуньюй похвалил Юй Бай и Синсин, в результате чего в линии защиты Синсин появились трещины.

В этот момент Цзи Жуньюй небрежно сказал:

— Разве ты не хочешь пойти на кухню и посмотреть, как хорошо готовит твой отец?

Руки Синсин, строящие блоки, на мгновение остановились. Он ответил немного депрессивным голосом:

— Папа не пускает меня на кухню, потому что это опасно и я могу пораниться...

Синсин мог видеть только Юй Бай, готовившего на кухне, но роста Синсин было недостаточно, чтобы видеть все действия Юй Бай. Он мог лишь мельком видеть движения Юй Бай.

— Я могу держать тебя, — сказал Цзи Жуньюй. — Я могу поднять тебя и тогда мы оба сможем наблюдать за твоим отцом из кухонной двери. Как насчет этого?

Синсин проявил некоторый интерес. Он резко поднял голову и встретился с глубокими и яркими глазами Цзи Жуньюй. По сравнению с Синсин Цзи Жуньюй, несомненно, был «гигантом». Если Цзи Жуньюй поднимет Синсин и они останутся вместе у кухонной двери, Синсин сможет увидеть сцену, как его отец готовит! Однако...

На нежном лице Синсин появилось нерешительное выражение. Кроме отца, Синсин не хотел, чтобы его держал на руках кто-то еще, особенно тот, кто ему особенно не нравился...

Цзи Жуньюй подлил масла в огонь, сказав:

— Если ты не хочешь наблюдать за этим, то я пойду смотреть один.

Юй Бай уже сказал Цзи Жуньюй, что сегодня вечером он будет готовить рамэн с говядиной и кашу из нежирной свинины с консервированными яйцами, а также пару гарниров.

Рамэн с говядиной и каша с нежирной говядиной и с консервированными яйцами были распространенными блюдами на рынке. Цзи Жуньюй ранее также посетил город Р, где был знаменитый ресторан с говяжьим рамэном в Китае и попробовал там рамэн с говядиной. Этот ресторан действительно был с лучшим рамэном, который Цзи Жуньюй когда-либо пробовал в своей жизни, но это был также один из немногих ресторанов в индустрии продуктов питания и напитков, который отказался от его инвестиций. Поскольку процесс приготовления рамэна с говядиной в этом магазине передавался из поколения в поколение, открытие филиала определенно повлияет на качество и вкус рамэна с говядиной.

Тэпанъяки, соленая говяжья рулька... Этот стройный и красивый молодой человек на кухне уже дважды удивил его. Цзи Жуньюй уже знал, что Юй Бай обладает хорошими кулинарными способностями. Так что ему было любопытно. Может ли рамэн с говядиной, приготовленный Юй Бай, соответствовать стандартам этого знаменитого ресторана?

Цзи Жуньюй думал так не потому, что он намеренно недооценивал Юй Бай, а потому, что возраст Юй Бай был слишком молодым по сравнению с другими шеф-поварами. Молодым поварам не хватало опыта и они обычно не могли сравниться с опытными поварями.

— Я... я хочу увидеть!

После долгого колебания Синсин не смог устоять перед искушением «посмотреть, как папа готовит». Синсин подошел к Цзи Жуньюй со звуком «шлеп-шлеп».

Он надулся и протянул маленькую ручку, неохотно говоря:

— Подними меня.

Каким бы упрямым ни был маленький ребенок, Цзи Жуньюй был уверен, что сможет его подчинить. Посмотрите, теперь этот ребенок добровольно попросил его поднять!

Цзи Жуньюй присел на корточки и быстро поднял Синсин на руки. Когда Цзи Жуньюй взял на руки Синсин, он понял, что хотя Синсин выглядел круглым и пухлым снаружи, это была всего лишь иллюзия. Синсин совсем не был тяжелым, когда он держал в руках, он был легким, как маленький снежок. Кроме того, этот «снежок» был мягким и нежным по всей поверхности, его было очень приятно обнимать.

Но Синсин, уютно устроившийся в объятиях Цзи Жуньюй, почувствовал, что все тело Цзи Жуньюй одеревенело. Когда Синсин сидел на руке Цзи Жуньюй, рука Цзи Жуньюй казалась ему твердой, как железо и ему было совсем некомфортно. Синсин надулся. Папины объятия по-прежнему были самыми уютными! Руки папы были мягкими и когда Синсин прижимался к нему, это было так же удобно, как лежать на подушке!

Цзи Жуньюй сделал шаг в сторону кухни и две пухлые ручки Синсин тут же обвили Цзи Жуньюй шею. Когда Синсин стоял на полу и смотрел на Цзи Жуньюй, он чувствовал, что Цзи Жуньюй был немного выше его отца. Но сейчас Синсин понял, что Цзи Жуньюй, казалось, был более намного выше отца! Синсин посмотрел на пол и его маленькое сердце бешено забилося. Это... немного страшно.

Мягкие и нежные ручки ребенка крепко прижались к шее Цзи Жуньюй и Цзи Жуньюй почувствовал слабый молочный аромат. По какой-то неизвестной причине настроение Цзи Жуньюй немного улучшилось. Раньше, сталкиваясь с детьми своих братьев и сестер, он в основном игнорировал их и никогда не брал на себя инициативу, чтобы сблизиться с ними и не испытывал из-за них никаких эмоциональных колебаний. Но с этим ребенком на руках все казалось по-другому.

Цзи Жуньюй задумался.

Может ли быть... что дети из других семей хорошо пахнут?

—

Когда Цзи Жуньюй подошел к кухонной двери, держа Синсин, Юй Бай готовил лапшу с говядиной. На кухне на плите кипела маленькая кастрюля с кашей. Несмотря на то, что кастрюля с кашей была накрыта крышкой, ее аромат все равно просачивался сквозь щели в крышке.

На кухне Юй Бай месил тесто в руках. Руки Юй Бай были не очень большими, но его пальцы

были тонкими и в теплом желтом свете блестели, как нефрит. Юй Бай умело придавал тесту нужную форму, затем несколько раз растягивал и складывал его... После нескольких повторений тесто превратилось в тонкую, похожую на снег лапшу. Поскольку лапша предназначалась для собственного потребления, толщине и твердости лапши особого внимания не уделялось. Закончив делать лапшу, Юй Бай положил ее в кипящий бульон.

Бульон был приготовлен из говяжьей рульки, которую он сделал накануне, когда кастрюля с бульоном была открыта, аромат говядины мгновенно наполнил всю кухню. Цзи Жуньюй и Синсин, стоявшие у двери, не могли не пустить слюни. Аромат был просто слишком соблазнительным!

Юй Бай достал две длинные палочки для еды и помешивал ими лапшу в кастрюле. Когда лапша была готова, Юй Бай сразу же разложил ее в две миски, уже наполненные предварительно нарезанными ингредиентами и приправленные по вкусу. Он вылил говяжий бульон на белую лапшу, а поверх лапши плавали яйца всмятку идеальной формы и ломтики говядины. Бульон был прозрачным и белым, украшенным красивым зеленым луком.

Юй Бай спросил:

— Тебе нравится острая еда?

Цзи Жуньюй, стоявший у двери, был полностью поглощен наблюдением за искусным процессом приготовления лапши Юй Бай. Только когда Юй Бай повернул голову и их глаза встретились, Цзи Жуньюй вернулся к реальности. Юй Бай задал ему вопрос.

— Да.

Юй Бай слегка кивнул и легким движением ложки перемешал лапшу в бульоне. Ярко-красное масло чили плавало на поверхности рамена с говядиной, вызывая покалывание вкусовых рецепторов.

— Это масло чили я сделал сам, оно может быть немного острым, поэтому я добавил его тебе совсем немного. Если оно покажется тебе недостаточно острым, потом можешь добавить еще. Я закончил готовить, возвращайтесь в гостиную и подождите еды.

Цзи Жуньюй вернулся в гостиную с Синсин на руках. Как только Цзи Жуньюй поставил Синсин на пол, Синсин послушно принес свой маленький табурет и поставил его рядом с журнальным столиком. Сидя на табурете, Синсин терпеливо ждал ужина. Во время ожидания круглые глаза Синсин упали на Цзи Жуньюй, который бездельничал в стороне. Круглые глаза Синсин превратились в полумесяцы, выражая недовольство.

— Разве ты не собираешься помочь папе подавать еду?

Синсин был еще ребенком и не мог приближаться к кухне, поэтому он мог делать только некоторые вещи, которые были в его силах, чтобы облегчить бремя Юй Бай. А этот дядя был высоким и сильным, но вместо того, чтобы помогать папе, он просто болтается тут без всякой пользы! Синсин подумал, что даже если бы он был один дома, он мог бы прекрасно позаботиться о себе, не нуждаясь в чьей-либо помощи.

Но его папа просто не поверил этому и настоял на том, чтобы нанять няню, чтобы она присматривала за Синсин. Этот дядя-няня явно не особо помогал Синсин, но папе все равно приходилось платить ему и кормить...

Ах, правда! Цзи Жуньюй с юных лет всегда обслуживали другие и он никогда не служил другим, поэтому, естественно, он не знал, насколько некомпетентен он был в качестве няни на неполный рабочий день. Только когда Цзи Жуньюй услышал, как Синсин просит его помочь Юй Бай подать ужин, он ускорил шаг и пошел на кухню.

— Позволь мне помочь тебе.

— Хорошо, ты пришел как раз вовремя. Можешь взять с собой эти две миски лапши. Кашу Синсин и эти два гарнира, я принесу позже...

Цзи Жуньюй взял две тарелки говяжьей лапши и ушел. Прежде чем уйти, его взгляд случайно упал на небольшую кастрюлю каши с нежирной говядиной. Цзи Жуньюй обернулся. Юй Бай приготовил небольшую кастрюлю каши, но этот ребенок был маленьким и у него явно был маленький желудок. Как он мог съесть целую кастрюлю каши? Цзи Жуньюй подумал, что оставшаяся каша в маленькой кастрюле, вероятно, пропадет зря.

Тск, какая трата.

<http://erolate.com/book/4396/158398>